

АНДРЕЙ ДОРОГОВ

Лёгкий
ЗАКАЗ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

• ПРОКЛЯТЫЙ РАЙОН •

18+

Андрей Дорогов

Лёгкий заказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72219550

SelfPub; 2025

Аннотация

Лёха Пономарёв по прозвищу «Пономарь» получает выгодное предложение от бывшего одноклассника. Всего и надо – устранить с его пути человека, который мешает. Лёха отказался бы, но единственный способ остаться в живых – это взяться за лёгкий заказ, так назвал дело одноклассник. Но, казалось бы, такое простое дело вдруг идёт не по плану. Оно вообще превращается в сущий кошмар наяву. В доме, где живёт жертва, обнажаются самые страшные тайны Лёхи. Жуткие монстры и твари преследуют его по, кажется, ставшему вдруг бесконечным дому. Всё смешалось, и Лёха не понимает: во сне он или наяву, жив или мёртв. Чтобы выжить и не потерять душу, ему придётся заглянуть в самые потаённые уголки своей памяти и вспомнить то, что он всеми силами старался забыть. Хватит ли у «Пономаря» сил – душевных и физических, чтобы примириться с прошлым, простить предательство и не стать жертвой?

Содержание

0	5
1	7
2	19
3	25
4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Андрей Дорогов

Лёгкий заказ

*Мы мёртвые листья на холодном ветру,
Полетим, понесёмся – чтоб сгинуть в раю...*

Девятый, восьмой, седьмой...

Грудь жжёт, лёгкие разрываются, ноги подкашиваются от усталости. Несколько раз он едва не упал, но каким-то чудом схватившись за перила, удержался на ногах.

Третий, второй, первый...

Мать твою!

Девятый, восьмой, седьмой...

После десятого круга, не в силах больше бежать, он остановился. Дыхание сбито, уставшие ноги гудят, а сердце часто и испуганно бухает где-то внизу живота. Тяжело спустившись на площадку между седьмым и шестым этажами – там было хоть и ненамного, но чище, чем на остальных, – он сел рядом с заваренной трубой мусоросброса. А после, бессильно застонав, уткнулся лицом в колени. Мысли в голове метались испуганными, струёй дихлофоса клопами.

Как же так получилось, что он влип, в такое дерьмо, а?!

Из-за спины вдруг потянуло стылым, пробирающим до костей холодом, а на плечи легли, крепко впившись в тело, костлявые пальцы.

– Не просто в дерьмо... – щёку обдало тошнотворно-зловонное дыхание. – В очень, очень глубокое и вонючее дерьмо. Настолько глубокое, что тебе не выбраться.

Он дёрнулся в испуге, рванулся вперёд, изворачиваясь

всем телом, стараясь увидеть, что притаилось за спиной.

Пусто. Не было никого, да и быть не могло. Позади лишь бетонная стена, окрашенная в блёкло-синий цвет, и чуть слышно поскрипывающая на сквозняке створка окна.

1

С одноклассником Лёха встретился на небольшом мостике, перекинутом через мелкую и вонючую, загаженную утками и местными жителями, речку-срачку.

– Здорово, Костян, – Лёха протянул однокласснику руку, и, отметив, как тот поморщился от панибратского обращения, усмехнулся.

Лёха Пономарёв, прозванный «Пономарём», не любил Костю Зубова. Не испытывая симпатии к однокласснику, Лёха тем не менее никогда его не третировал, не обзывал и не отнимал карманные деньги. Он его просто не замечал. Ну, был такой персонаж в их классе – тютя-матютя, которого всякий считал своим долгом задеть. Словом, делом – без разницы, лишь бы побольнее. Уж больно противный у Кости был вид: маленькие глаза за толстыми линзами очков, оттопыренные уши, вечно сопливый нос и узкие губы, не скрывающие выпирающих кроличьих зубов.

Из-за этих зубов Костю и прозвали, сначала «Зубастиком», потом просто «Зубом». К чести Лёхи, он не только не задевал Зубова, но и никогда не звал по кличке, он вообще его никак не звал. И запах – от Кости вечно несло прокисшей капустой, мокрыми тряпками и крысиным дерьмом. В общем, сладкая добыча для всякого пацана, желающего самоутвердиться.

«Пономарь» не видел Зубова лет семнадцать, с выпускного их класса. Да, ох уж этот выпускной: водка, разбавленная тоником, музыка и танцы. «Пономарь» его никогда не забудет. Забудешь такое! Лёха хмыкнул, вспомнив, как распечатал после выпускного первую красавицу класса и недотрогу Юльку Демченко.

– А, что? Прости, Костян, – отвлёкшийся на сладкие воспоминания Лёха пропустил мимо ушей сказанное одноклассником.

– Не Костян, а Константин Алексеевич, – скривив тонкие губы, повторил Зубов.

– Хм... – Лёха хмыкнул, опуская так и не пожатую руку. – А, Константин, тебя устроит? Ты мне никто, чтобы тебя по батюшке величать.

– Устроит, – нахмурил белёсые брови одноклассник.

За прошедшее время «Зуб» изменился. И сильно, можно сказать, стал совершенно другим человеком. При случайной встрече «Пономарь» ни за что бы, не узнал бывшего одноклассника. Вместо торчащих во все стороны, слипшихся сосульками волос – аккуратная стрижка. Дико уродливые, словно позаимствованные у старухи очки сменились тонкой и стильной, золотистой оправой со стёклами-хамелеонами. Губы, как и семнадцать лет назад, тонкие, бесцветные, словно червяки, а вот гигантские, выпирающие вперёд сероватые кусалки исчезли. Вместо них у Константина, мать твою, Алексеевича, во рту красовались ровные – один к одному –

белоснежные зубы. И пахло от него не ссанymi тряпками, а острым и терпким, незнакомым Лёхе одеколоном.

Да и прикинут одноклассник был не в пример лучше, не то что себя прежнего, а и теперешнего Лёхи. Дорогое, тонкой шерсти пальто поверх густо-синего цвета пиджачной пары и дорогие, идеально начищенные туфли, против изрядно пошарпанной парки, мятых джинс и грязных кроссовок «Пономаря».

Костян, а точнее, Константин свет Алексеевич, позвонил вчера с предложением встретиться. Лёха хотел послать его куда подальше, но одноклассник туманно намекнул, что знает о проблемах «Пономаря» и может помочь их разрешить.

У Лёхи действительно были проблемы, причём такие, что для их решения он был готов встретиться с кем угодно – хоть с дьяволом, хоть с чёртом морским, не говоря уже о бывшем чухане-однокласснике.

Не такой, выходит, и чухан бывший одноклассник. Нынче на его фоне чуханом выглядел как раз Лёха.

«Пономарь» снова хмыкнул, и длинно сплюнув, попал на спину проплывавшей под мостом утке. Та забила крыльями, закрикала, словно ругаясь, и отчаянно поплыла прочь.

Костян молчал, глядя куда-то мимо Пономарёва. Молчал и Лёха, он всегда был хорошим переговорщиком и знал, когда надо говорить, а когда ждать слов собеседника. Наконец, одноклассник не выдержал.

– Дело есть, – всё так же не глядя на Лёху, процедил он.

Лёха молчал.

– Тебе что, неинтересно? – Костик всё-таки посмотрел на «Пономаря».

Взгляд его Пономарёву не понравился, сквозило в нём презрение и что-то такое, что интерпретировать Лёха не смог, и это его насторожило.

– Почему же, очень интересно, – скучным тоном ответил Пономарёв.

Облокотившись на перила, он достал из кармана сигаретную пачку и принялся крутить её в руках.

– Чего молчишь тогда?

– Жду, когда ты к сути перейдёшь. Мне так-то от тебя ни хрена не надо, это ты позвонил, встречу назначил.

– Так, значит? – неопределённо хмыкнул Зубов, в глазах его вспыхнул недобрый огонёк, заставивший Лёху, напрячься ещё сильнее.

– Так... – Лёха принялся подкуривать, стараясь выгадать время для обдумывания. Нынешний «Зуб» ему не нравился, ох не нравился. – Или ты думал, я при виде тебя бухнусь на колени с радостным воплем: «Спасибо, спаситель мой, спасибо, благодетель, что хочешь избавить меня от проблем?»

Лёха выпустил из ноздрей две длинные струи дыма.

– Ну, излагай чего хотел, или давай – до свиданья.

«Зуб» пожевал губами презрительно, но тему не свернул.

– Слышал я о твоих проблемках с деньгами, точнее... – он глумливо подмигнул. – Проблемах, больших проблемах.

Могу помочь.

– С чего такая забота, о делах моих сущных? Мы вроде с тобой в дружбамах никогда не ходили.

– Так, я не благотворительность тебе предлагаю, а... – «Зуб» пошевелил в воздухе пальцами. – Сделку. Ты помогаешь решить проблему мне, я – тебе. Тебе же бабосики нужны и срочно.

– Да? – теперь уже Лёха глумливо усмехнулся. – Сколько мне надо, тебе и во сне не снилось...

– Пол-ляма, – перебил Лёху «Зуб», – плачу пол-ляма.

Ухмылка сползла с Лёхиного лица.

– Повтори, – он щелчком отбросил в речку-срачку наполовину скуренную сигарету и сразу полез за другой. Но тут же придержал себя, не надо показывать «Зубу» свою заинтересованность.

– Плачу пол-ляма.

– Да, и за что? Завалить, что ли, кого надо?

Лёха всё-таки достал сигарету и прикурил, так он разнервничался.

– К-х-м, – «Зуб» кашлянул и, стрельнув глазами по сторонам, придвинувшись к Лёхе ближе, невнятно шепнул. – Ну, убрать...

– Стопэ! – Лёха прижал кулак к его губам.

После быстро оглянулся. В ближайшей видимости никого не было.

– Руки подними.

– Чего?

– Заткнись и делай, что сказал! – Лёха оправил сигарету за перила. – А то сейчас следом полетишь.

Развернув Зубова к себе спиной, он принялся быстро, но тщательно его обыскивать.

– Ты чего? – Костян попытался возмутиться и сбросить с себя Лёхины руки, но, схлопотав кулаком по почкам, смирился.

Закончив с обыском, Лёха повернул «Зуба» к себе лицом, с радостью отметив, что презрения во взгляде одноклассника изрядно поубавилось. Его долю занял страх.

– Телефон давай, – Пономарёв требовательно протянул руку.

– Зачем? Не дам! – Костян прижал руки к груди, в его глазах плескался уже откровенный ужас.

Бинго! «Пономарь» зло ощерился, вместо крутого бизнесмена вновь появился всеми задрюченный «лошок», у которого пытаются отжать деньги, или отобрать телефон.

О, да! Под давлением Зубов перестал быть пусть не крутым, но вполне себе обеспеченным бизнесменом, владельцем маленькой, но чертовски прибыльной IT-компании. Лёха, прежде чем пойти на встречу, пробил, кто такой нынче Константин Алексеевич Зубов.

– Не дашь – развернусь и уйду.

– Да, да, конечно.

Дрожащими руками Костян выцарапал из внутреннего

кармана дорогуший смартфон и протянул его Лёхе.

– Выключай.

Едва «Зуб» справился с такой простой задачей, впрочем, для него она оказалась не такой уж и простой: ходуном ходившие пальцы никак не могли нащупать кнопку выключения. Лёха выхватил у него аппарат, брякнул его о перила, с радостью наблюдая, как по экрану разбежались трещины, а после запустил его подальше в речку.

– Теперь, – Лёха примирительно похлопал Зубова по груди, – можно и поговорить, начистоту.

– И что это сейчас было? – надо отдать должное, одноклассник быстро пришёл в себя.

Страх из его глаз ушёл, остались лишь настороженность, и то самое чувство, природу которого Лёха не разобрал. Вот и сейчас, он никак не мог понять, что же такое мелькает во взгляде Зубова.

– Проверил, нет ли прослушки. Так, что ты там насчёт пяти сотен говорил?

Костян одёрнул пальто.

– Плачу полмиллиона за... – «Зуб» неопределённо повёл головой, потрогал себя за кадык и закончил, – одного человека.

– Хм... – Лёха неопределённо пожал плечами. – С чего ты решил, что я таким промышляю?

На этот раз пришло время Зубова пожимать плечами.

– Слухи ходят о твоём прошлом... Ну... что ты имел

опыт... – он вздохнул и закончил. – Людей убивать.

– Интересно. Ты обо мне знаешь больше, чем я сам. Никогда не был ни бандитом, ни киллером. Кто тебе такую чушь наплёл?

– «Дрон» проболтался, мол, ты в горячих точках пять лет служил.

– Да? И когда он тебе такое сказал? Вы сроду дружбанами не были.

– На встрече выпускников, весной. Он перебрал тогда хорошо, ну и чесал языком почём зря.

– А, он откуда это взял?

– Светка Макичева сказало. Они живут вместе.

– А-а-а.

Лёхе стало понятно, откуда у слуха растут ноги. Это он сам налил вранья однокласснице в уши. Не был он никогда ни в горячих точках, ни вообще в армии. А те пять лет, на самом деле меньше, которые он якобы служил, Лёха провёл в местах не столь отдалённых. Он после окончания школы уехал в столицу искать денег и счастья, а нашёл, можно сказать, подобрал с пола статью на полный шестерик. Но повезло, вышел через четыре с половиной года по УДО¹.

Со Светкой, дурой, он случайно встретился, когда вернулся в родной город. Та обрадовалась, мол, давно не виделись, они всем классом встречаются каждый год, а он – Алексей – куда-то запропастился, и ни слуха о нём, ни духа. И мать

¹ УДО – условно-досрочное освобождение.

ничего не говорит. Вот Лёха тогда, сдуру, и ляпнул, что долг он Родине отдавал – кровью своей, потом и болью.

Стыдно почему-то было говорить, что не отчизну он в горячих точках защищал, а валил лес в колонии.

– И так, что... тебе... от меня... надо? – медленно, по словам, словно дурачка, переспросил он Зубова.

– Человека одного, ну, это... – «Зуб» никак не хотел говорить прямо, чего хочет от «Пономаря». – Того самого... Ты понял.

Лёха его прекрасно понял.

– Ну, во-первых, я не киллер. А, во-вторых, – Пономарёв повертел пальцем у виска – киллера за пол-ляма нанимать, ты долбанулся? Открой «даркнет», ты же, блин, айтишник и найди себе... кого надо, за цену впятеро меньше. Или тебе денег девать некуда?

– Ну, во-первых, – издевательски передразнил Лёху «Зуб», – опасно, полиция отследить может. Во-вторых, могут кинуть с деньгами. В-третьих, тебе деньги не нужны?

– И кого ты предлагаешь мне завалить?

– Мужика одного. По жизни никто, но мне сильно мешает.

– И чем?

– Тебе не без разницы?

– Ну, как бы нет. Ты меня не голубю башку свернуть подписываешь.

– Отказываешься?

В Лёху упёрся злобный взгляд одноклассника.

«Пономарь» пятой точкой чуял в предложении подвох, опасность, и он отказался бы. Ещё пару месяцев назад Лёха послал бы по всем известному непечатному адресу «Зуба» и все дела. Но сейчас... Сейчас были совсем другие обстоятельства, сейчас Пономарёв нуждался в деньгах больше, чем мог себе представить Зубов, и вообще куда больше, чем кто-либо мог представить.

Сейчас Алексей Пономарёв, неплохой, в общем-то, человек, просто однажды запутавшийся и пошедший не по той дороге, был готов вписаться в любую авантюру, пусть и кровавую, лишь бы раздобыть денег.

– Нет. Как я найду?

– Он, на Мончаге живёт.

– Это где? – название Лёхе было незнакомо.

– Район на окраине.

– Поподробней.

Зубов назвал точный адрес и подробно, словно идиоту, рассказал Пономарёву, как туда добраться.

– Сделать надо в течение двух дней.

– Не пойдёт, – Лёха отрицательно тряхнул головой. – Мне подготовиться надо. На месте осмотреться, пути отхода наметить. И, вообще, как мужика твоего... – Лёха сделал характерный жест большим пальцем возле своего горла. – Если меня заметут, я молчать не стану, вломлю тебя только так. Вместе поедем в страну вечной зимы. Так что – неделя.

На этот раз Зубов решительно замотал головой.

– Нет. Я тебе не олигарха с охраной предлагаю... кхм-кхм-кхм... – «Зуб» скрыл за натужным покашливанием, что именно он предлагает. – И не чиновника, а простого утырка, почти бомжару. Он в квартире сидит безвылазно, один. Так что три дня максимум. Через три дня он должен быть на том свете. И желательно организовать всё под несчастный случай или будто он сам...

– Мало... – упрямо гнул своё Лёха.

Пономарёв решил вообще никого не убивать, он, в конце концов, не отморозок.

Лёха планировал кинуть не по делу зарвавшегося «Зуба». Договориться с мужиком, который перебежал дорогу Зубову, пообещать денег – червонца должно хватить, обмазать его кетчупом, сфоткать и продемонстрировать «Зубу». Если мужик заартачится, просто вырубить, опять же измазать кетчупом и сфотографировать. Забрать деньги у «Зуба», расплатиться по долгам, и свалить из родного города. Такой вот незатейливый план впопыхах состряпал Пономарёв. И для тщательного обдумывания и шлифовки деталей ему и нужна была неделя.

– Нормально, потому что через четыре дня мне это всё уже без надобности будет, – угроза Лёхи, похоже, не произвела на Костяна должного впечатления. – Заказ лёгкий. Или так, или договора нет. Решай сейчас.

– Заказ, говоришь, лёгкий? – задумчиво протянул Лёха. – Лады.

– Как докажешь, что ты его... – Костян запнулся, – что ты дело сделал?

– Фото могу сделать. Или тебе, – Лёха усмехнулся, – ухо его принести, или палец, а, Костян? Как в кино.

Зубов ненадолго задумался, видимо, всерьёз рассматривая такую возможность, но отрицательно качнул головой.

– Нет, фото будет достаточно.

– Ну, ок. Тогда половину сейчас, остальное когда дело сделаю.

– Треть.

– Б...ть, иди на х...й «Зуб»! – Лёха резко развернулся и пошёл прочь.

Задумка удалась. Видимо, смерть этого неизвестного Лёхе мужика, была нужна Зубову не меньше, чем деньги Пономарёву.

– Подожди. – «Зуб» догнал Лёху, ухватил за плечо. – Согласен.

2

Лёха сжимал в потной ладони два туго свёрнутых рулончика пятитысячных банкнот. Пятьдесят «пятакон» жгли карман – требовали, кричали: «Поставь нас на зеро или в очко смажь – поднимешься, должна же когда-нибудь чёрная полоса кончиться». Сейчас, сто пудов, повезёт – поднимешь банк и на хер «Зуба» с его лёгким заказом пошлешь, и по долгам раскидаешься. Лёхе так сильно хотелось рвануть в «катушку»² на Нартово или в место попроще – на окраине Автозавода, что руки дрожали и потели, а в груди раскручивалась жадная воронка азарта. Одна беда – эти места были под «Гансом», а тот строго-настрога довёл до всех: пока «Пономарь» не отобьёт все долги, на порог его не пускать. А ещё лучше брать за яйца и тащить к нему, «Гансу», со скоростью курьерского поезда. Так что долг, хотя бы половину, надо закрыть, или его – Лёху – закроют в деревянный ящик.

Стоя в тёмном подъезде на последнем, пятом этаже, Пономарёв смотрел сквозь грязное стекло на вход в неприметный ресторанчик. Нервно куря одну за одной сигареты, «Пономарь» боролся со злым чёртом, сидящим за его левым плечом и настойчиво нашёптывающим в самую душу: «Поставь на кон, поставь на кон!»

² Катушка – подпольное казино (жаргон).

Сплюнув густую и горькую от никотина, азарта и адреналина слюну, Лёха, наконец, решился.

– Опа, кого я вижу! – «Дохлый» радостно сощурился и звонко хлопнул в ладоши. – «Пономарь» собственной персоной, знать услышал, по ком звонит колокол.

– Я к «Гансу», – Лёха продемонстрировал «Дохлому» рупончики. – Долг принёс.

– Это ты вовремя, – «Дохлый», здоровый, как трёхстворчатый шкаф, мужик с перебитым носом и пиратской серьгой в ухе радостно заржал. – А то ты всё бегаешь и бегаешь, на приглашения не отзываешься, «папа» тебя уже в розыск собрался объявить.

– Я ни от кого не бегаю, – буркнул Лёха. – Занят был, деньги собирал.

– Ну, проходи, – «Дохлый» хлопнул Пономарёва по плечу так, что тот пошатнулся. – Только рупончики растопырь.

«Личник»³ хозяина подпольного казино быстро ощупал Лёху, не пропустив ни подмышки, ни пах, ни голени с капюшоном, напоследок проведя по телу портативным металлодетектором.

– С чего такая бдительность?

Лёха принялся рассовывать по карманам мелочь, которую его заставил вытряхнуть «отбойщик»⁴.

– С того. Даджиева с племянником завалили, разве не

³ Личник – личный телохранитель, сотрудник личной охраны. (жаргон).

⁴ Отбойщик – телохранитель (жаргон).

слышал?

– Ну, да.

– И кто?

– Да хер его знает. Залётный кто-то.

– Под себя, значит, его точки возьмёте?

– А, то. Погодь... – «Дохлый» придержал направившегося к лестнице Лёху за плечо. – Шефу брякну.

Поднеся трубку большого старинного телефона к уху, «отбойщик» потыкал пальцем в серебристые кнопки.

– Алло, – тон «отбойщика» из развязного и шутливового стал если не подобострастным, то очень вежливым и серьёзным. – Генрих Францевич, к вам «Поно... – «Дохлый» осёкся, вспомнив, что шеф не любит кличек, и тут же исправился. – Пономарёв Алексей. Говорит, долг принёс. Ага, сейчас приведу.

Брякнув эбонитовую трубку на серебряные рычажки, «Дохлый» крикнул.

– «Лупа» дуй сюда, сменишь меня на тумбочке. А ты, – он похлопал Лёху по плечу, – топай за мной.

Лёха вошёл в кабинет. Не кабинет, а воплощение хай-тек минимализма: белоснежные стены, переходящие в столь же белый потолок, чёрные плитки пола, матово отсвечивающие в свете точечных светильников. Ни тебе картин на стенах, ни книжных полок, ни цветов в вазах. Лишь большой зеркальный стол да два офисных стильных кресла, ценою в пару-тройку заказов «Пономаря».

– Вот... – Лёха поставил скатанные в рулончики купюры перед хозяином «катушки», голубоглазым блондином с резкими чертами лица.

Блондин уронил пальцем один рулончик на зеркальную поверхность стола, небрежно покатав его и лениво бросил, глядя прямо в глаза «Пономарю».

– Не тянет это твоё творчество, на пятьсот тысяч рублей.

Лёха кивнул, очень ему было неуютно под пристальным взглядом блёкло-голубых глаз, разлепил пересохшие губы.

– Да, Генрих Францевич, здесь половина. Остальное, – он нервно сглотнул, – через неделю. Край – две.

– Край – две... – задумчиво протянул блондин. – Зачем ты от меня, Алексей, прятался? Долг, если мне не изменяет память, ты должен был занести ещё в прошлую пятницу.

– Я не прятался, Генрих Францевич, я деньги искал. Не хотел вас попусту беспокоить.

– Попусту... – вновь повторил за Пономарёвым «Ганс» и прикрыл глаза.

Лёха облегчённо вздохнул, очень его нервировал, да что там – пугал, взгляд холодных глаз хозяина подпольного казино. Веяло от этого взгляда могильным холодом. «Ганс» и за меньший долг, не отданный вовремя, пускал людей гораздо круче, чем Лёха, под молотки.

– Ну, хорошо, – вышел из задумчивости блондин, – поверим, только... Если обманешь, Алексей, лучше тебе самому...

– Я понял... – Пономарёв кивнул, чувствуя, как разжимается пружина страха в груди.

– Свободен. Фёдор, заberi, – «Ганс» катнул рулончики в сторону «отбойщика».

– Слушай, Федя... – начал Лёха, когда они спустились в холл.

– Какой я тебе Федя, – «Дохлый» скривился, будто Пономарёв обратился к нему не по имени, а дёрнул больной зуб, – меня так, блин, мамаша звала. Ты же не Францевич, по погонялу обращаешься.

– Хорошо. «Дохлый», кто о моём долге знал?

– Хер знает. Многие, наверно. Ты же так играл, так играл – как гусар... – «отбойщик» весело заржал.

Лёха зашёл с другой стороны.

– Не в курсе, – начал он осторожно, – кто-нибудь недавно, не искал исполнителя?

– Чего? Какого, блин, исполнителя? Ты, вообще, о чём, «Пономарь»?

Лёха изобразил пальцами пистолетик и сделал вид, что стреляет.

– Пых.

«Дохлый» повертел пальцем у виска.

– Тебе сколько лет, дурила?

– Тридцать пять.

– Точно? А вопросы задаёшь, словно тебе пятьдесят пять. Кто же сейчас такими вещами в офлайне интересуется? Сеть

– наше всё. Всё там: стволы, девочки, «ганджибас» и... – отбойщик усмехнулся. – Исполнители.

– Понял... – в принципе, всё как Лёха и думал. – А такого... – «Пономарь» как мог подробно описал одноклассника. – Не знаешь? «Зуб» погоняло. Может, заходил, играл?

«Дохлый» на секунду задумался, погонял морщины по лбу, покачал головой.

– Не припомню такого, – и добавил, – вали.

«Отбойщик» подтолкнул Пономарёва в сторону выхода.

– И давай, с долгом не морозься. Очень мне неохота тебя искать и на кусочки потом распиливать.

3

Сидя в побитых жизнью и дорогами «Жигулях» пятой модели, Лёха смотрел на стандартную блочную пятиэтажку, на втором этаже которой в угловой квартире жил его «объект».

Дом стоял на особицу, отсечённый от прочих строений узкой улочкой, палисадником и линией не то сараев, не то гаражей. Пятиэтажка серой своей безысходностью наводила тоску и желание никогда её больше не видеть. Таких по всей стране построено, наверное, не один миллион. Серый облицованный камешками фасад, узкие бетонные лестницы, куцые балконы. Но было в «хрущёвке» какое-то несоответствие, которое Лёха никак не мог ухватить.

Лёгкая тень тревоги накрыла Пономарёва, когда он только въезжал в район. Станный, надо сказать, это был район, как и путь, по которому он до него добрался. Двухполосная дорога, проложенная вдоль, казалось бы, бесконечно тянувшегося пустыря, застроенного ржавыми башнями ЛЭП, какими-то металлическими конструкциями – то ли воздуховодами, то ли трансформаторными будками – и хаотично разбросанными бетонными сооружениями, напоминающими не то доты времён Великой Отечественной войны, не то гигантские вентиляционные шахты. Непонятно кем и для кого возведённые. Серые панельные пятиэтажки, построенные так близко друг к другу, что казалось, они вот-вот сопри-

коснутся шершавыми бетонными плечами, вызывали совершенно параноидальное чувство клаустрофобии. И вот сейчас эта лёгкая, полупрозрачная тень изрядно спустилась.

Откинувшись на неудобное сиденье «Жигулей», «Пономарь» наблюдал за текущей во дворе жизнью. Жизнь, даже если принимать во внимание утро буднего дня, была скудной.

За час с лишним ожидания он увидел дворника. Тот с полчасика неторопливо поразгонял грязь по тротуару, а затем, швырнув метлу в хлипкий деревянный сарай, ушёл. Двух бабок, шустро куда-то просеменивших. Таких типично советских типажей – тёплые платки, вязаные кардиганы и шерстяные колготки – он давно не наблюдал. Одинокого бомжа, копошившегося около мусорных баков. Молодую женщину, неторопливо толкавшую перед собой коляску. Да забулдыгу, который, остановившись возле нужного Лёхе подъезда, трепетно и тщательно пересчитал мелочь в кулаке, а затем уковылял прочь.

Помимо неправильности в облике дома, Лёху беспокоило малое количество машин, припаркованных вдоль тротуара. На весь восьми подъездный дом автомобилей насчитывалось всего пять штук, да и те – сплошь отечественный автохлам каких-то лохматых годов выпуска.

Да прокатил мимо древний, как говно мамонта, грязно-оранжевый УАЗ «Буханка» с двумя чудилами в кабине, натянувшими на самые глаза капюшоны чёрных прорези-

ненных плащей.

Проводив взглядом стреляющую неисправным глушителем древнюю «тачку», Лёха нервно усмехнулся: они бы ещё ОЗК⁵ натянули.

Всё это: и несоответствие в фасаде, которое он никак не мог понять, и малое количество людей, и отсутствие машин – сильно нервировало «Пономаря», раскручивало маховик тревоги внизу живота, не давало сосредоточиться и ещё раз просчитать свои действия.

Лёха принялся глубоко дышать, стараясь унять начавшую бить его нервную дрожь. Когда расшалившиеся нервы более или менее успокоились, он смог ясно мыслить.

Чего он вообще мандражирует? Он ведь не собирается никого убивать. Просто заболтает мужика попозировать немного в позе трупа с кетчупом на морде, а если тот пойдёт в отказ, накачает его водярой до состояния риз, опять же обольёт кетчупом и сделает фото. На крайний случай, если тот начнёт взбухать, вырубит его и дальше по плану – кетчуп, фото.

Затем поедет к «Зубу», предъявит доказательства, заберёт деньги и вуаля. Пусть потом Костян его ищет и предъявляет что хочет, если потянет, конечно. Главное – с «Гансом» расплатиться.

Высидживать в машине дальше не имело смысла, как известно: если решил – за дело. Вот «Пономарь» и взялся за

⁵ ОЗК – общевойсковой защитный комплект.

дело. Из бардачка Лёха достал кетчуп, специально подбирал, чтобы тот был максимально похож на кровь, и литровину водки. Рассовал по карманам. Напоследок тщательно протёр в салоне все поверхности влажной салфеткой, пропитанной растворителем, так на всякий случай – мало ли как всё может обернуться, и, натянув на глаза капюшон мастерки, вышел из машины.

В чём несообразие фасада, так цепанувшее его и заставившее нервничать, Лёха понял, лишь подойдя к дому вплотную. Окна! Простые деревянные рамы, расчерченные крестовинами створок. Забыв о конспирации, «Пономарь» прошёлся вдоль дома, в открытую рассматривая панельку. Ни одного пластикового окна и ни одного застеклённого балкона.

И подъездные двери – обычные деревянные двери, крашенные в мерзотный бурый цвет и обитые по периметру полосами жести. Ни тебе домофона, ни самого захудалого кодового замка, не говоря уже о цифровом устройстве умного дома. Хватайся за большую П-образную ручку и открывай.

В некоторой ошарашенности Лёха вернулся к нужному подъезду, взялся за ручку и потянул дверь на себя. Та, скрипнув ржавой пружиной ретропроводчика, с натугой поддалась. «Пономарь» осторожно заглянул в сумрак подъезда, пахнущего кошками, кислыми щами и хлоркой. Постоял мгновение, вслушиваясь в тишину, и шагнул внутрь. Влекомая тугой пружиной, дверь толкнула Лёху в спину и с грохотом хлопнулась.

От гулко-го эха, прокатившегося по этажам, «Пономарь» вздрогнул, пугливо втянул голову в плечи и замер в сомнениях. Лёгкий заказ, и до этого вызывавший беспокойство, со-

всем перестал ему нравиться. Может, плюнуть на остаток денег и свалить от странного дома подальше, попытаться найти недостающую сумму в другом месте? Не вариант. За две недели обещанных «Гансу», он нужную сумму не наберёт. Даже если бомбанёт пару авто – всё равно нет. Те машины, по которым он был «спец», – отечественная механика, хороший барыш принести не могли. К тому же, кроме долга перед хозяином «катушки», на плечах Лёхи висел ещё один должок, не такой крупный, но и не маленький, – сто штук вечно деревянных, и это не считая мелких сумм в паре контор микрозайма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.